

Я аккуратно положил Сакуру на кровать, а после раздел её. Она невероятно красивая. Маленький рост, большая сочная грудь, тонкая талия и круглые бедра. Однако сейчас было не до любований. Нужно было выставить барьер и провести операцию по извлечению червей.

Барьер нужен был, если старикан решит напасть. Всё же не хотелось прерывать операцию, из-за какого-то жука. А то, что он может явиться, скорее факт, чем предположение. Ведь я бы на его месте возмутился, если бы кто-то попробовал тронуть мою вещь, тем более если вещь представляет для меня ценность. Сакура для него как раз такая вещь. Что ещё один повод наведаться к нему позже. Такая мерзость не должна жить.

— Так, — я вздохнул, а после вытянул руку, представив кинжал. Нужно было наделить его способностью создавать барьер. Благо я знал множество таких барьеров, включая рунных. — Трейс Он... — из голубых частиц образовались четыре кинжала, в которых были выгравированы скандинавские руны защиты. — Отлично.

Кинжалы я расставил по углам участка, а после активировал барьер. Естественно, если старик узнает про кинжалы и сломает их, то будет худо, однако я сразу узнаю об этом. Тем более не хотелось тратить много магических сил на защитное заклинание, поскольку, скорее всего, придётся вступить в битву с неизвестным врагом.

О силе старика в памяти Сакуры мало что известно. Однако из его характера можно понять, что он учёный, который, словно Том Реддл на первом курсе, стал паразитом. Поэтому вряд ли от него стоит ожидать чего-то особенного. Тем более если старик продлевает жизнь, используя энергию неопытного мага. Но всё же подстраховаться нужно. Ошибка многого стоит, особенно с неизвестным противником. Да и стоит заранее подготовить ёмкость, куда можно спокойно класть паразитов из тела Сакуры.

— Трейс Он, — в правую руку удобно лёг скальпель. При этом в левой руке была волшебная палочка, чтобы я мог накладывать исцеляющие чары. — Ох, Мерлин, придай мне спокойствие.

По памяти Сакуры, предположительно черви были везде, но больше, скорее всего, в пищевode и в матке. Поскольку способ проникновения червей был прост: рот, лоно и анальное отверстие. Однако я также ощущал что-то в её сердце, и скорее всего там также находится червь. И с него я решил начать в первую очередь, предварительно наложив пару чар, которые будут поддерживать жизнь в Сакуре и не даст ей почувствовать боль.

— Мерзость, — произнес Дер, когда я сделал разрез на сердце. Я уже видел паразита в воспоминаниях Сакуры. Однако в жизни он ещё уродливее и извращение. Кто вообще в здравом уме сделает червя в виде пениса, зачем? — Партнёр, ты хорошо знаешь меня. Я не люблю пытки, но этого уроду нужно пытать и пытать! Бедная девочка...

— Ця-я... — завопил червь, когда я аккуратно извлек его из сердца и кинул в ведро, из которого он не мог выбраться из-за руны.

— Самое сложное позади, — тихо прошептал я, словно боясь разбудить Сакуру.

Однако не успел я излечить рану и приступить к остальным червям, как всё перед глазами померкло и я оказался в какой-то темной области.

— Хм? Это ощущение... Я в разуме, но в чужом. Из-за контакта с червём или...?

— Я удивлена, что ты так быстро это понял, — передо мной появилась обнажённая Сакура... А точнее то, что приняло облик девушки, но с неким отличием. У неё были белые волосы,

кроваво-красные глаза и красные узоры по всему телу. Так же от её тела исходило красное свечение, что позволило меня хотя бы что-то увидеть в непроглядной тьме. — Ты меня сегодня очень удивил, Широ-семпай.

Оно хоть и копировало интонацию Сакуры, но выходило, откровенно говоря, паршиво. Существо смотрело на меня с презрением и высокомерием.

— Кто ты?

— Я? — удивилось существо, а после улыбнулась. — Разве ты не видишь? Я Сакура, — сказав это, оно ладонью скользнуло по груди.

— Я спрашивал не про это, — вздохнул я, покачав головой. — Ладно, без разницы. Зачем ты меня притащила сюда?

— Хи-хи, ты очень смешной, Широ-семпай. Сакура очень рада, что ты пришёл сюда, — существо в обличье Сакуры ловко приблизилось ко мне, а после взяв мою руку, положило её на свою упругую грудь. — Я вижу, как ты смотришь. Ты ведь хочешь Сакуру, Широ-семпай?

— Если скажу нет, то солгу, — пожал я плечами, не беспокоясь о существе. Прикоснувшись ко мне, она совершила фатальную ошибку. — Сакура милая девушка, и я был бы рад переспать с ней. Но мне больше важны чувства и желания партнёра, — и это чистая правда. Сколько женщины желало меня, а со сколькими я разделил кровать, если перечислить их, то и часа не хватит. Однако только малая часть по-настоящему любила меня, а ещё меньше желала быть со мной. Так что да, я действительно ценю чувства Сакуры.

Однако мой ответ вызвал улыбку на лице существа, а после оно приблизило свои губы к моим, стремясь поцеловать. И я не сопротивлялся. Ведь стоило лже-Сакуре поцеловать меня, как её глаза расширились от ужаса.

— Ч-что? — существо попыталось убежать, но я схватил его за горло.

— Ты действительно надеялся, что сможешь поглотить меня, демон? — фыркнул я, смотря на напуганную Сакуру. Как оказалось, этим существом действительно была Сакура, а точнее её вторая личность, которая под влиянием некой энергии и негативных эмоций превратилась в демона. Вообще, она всё ещё слаба, и ей не стоило пытаться меня поглотить, но, как бы то ни было, нужно было заканчивать с ней. Ведь на кровати лежит Сакура с раскрытой грудной клеткой. — Прощай.

— Не...

Она не успел договорить, как лопнула, а вся её энергия впиталась в моё тело. Не нужно было ей целовать меня. Ведь какому-то искусственному демону не сравниться с магией истинного демона, которой меня обучила Астарта. Конечно, в физическом плане, она бесполезна без огромного источника магической силы и веры. Однако мы были в разуме, где всё работает немного иначе и играет роль только сила воли и крепость ума. Поэтому я спокойно поглотить её сущность, впитав не только её энергию, но и знания. Как оказалось, Сакуре стирали воспоминания, а вот её вторая личность всё запомнила. При этом Мато Зокен - дед Сакуры, обладал привычкой говорить вслух. Поэтому вторая личность знала многое. И эти знания в корне меняли ситуацию с Сакурой.

Как оказалось, я был частично прав, говоря, что старик использует Сакуру для поддержки жизни. Но я его недооценил. Тот червяк в сердце, истинное тело старика, а точнее в нём заключена его душа, которая из-за многочисленных экспериментов уже разлагалась, из-за чего Сакура своей сильной душой поддерживала его от смерти. Также оказалось, что червей в теле Сакуры намного больше... Их дохрена, но они уже слились с её телом. Поэтому их уже не разделить. Но и это ещё не все новости, касающиеся Зокена. Он имплантировал в Сакуру что-то, что называл путь к истинному бессмертию. Ведь в определённый момент собирался поглотить девушку и забрать её тело себе.

Вдобавок ко всему, я узнал про Войну Святого Грааля и магический мир. Ну, как и думал, магический мир действительно деградировал до уровня обычных пользователей волшебства... и это печально. Конечно, есть так называемые маги, которые могут использовать магию, но их осталось всего пять, и никто не знает где они. И вина лежит на самих так называемых пользователей волшебства.

Как зародилась в моём мире магия? Её дали Фейри, а путём многочисленных совокуплений людей с магическими расами магия закрепилось в генах, а после и в душе мага. А здесь большинство магических рас кануло в небытие. По крайней мере, в памяти Сакуре, нет ничего, чтобы свидетельствовало об обратном. А что касается войны, то это тот ещё сюр. Ладно, допустим Война Святого Грааля – это некий ритуал, который даст победителю право загадать желание. Ничего необъяснимого нет, в артефакте накапливается большое количество энергии, которое вполне достаточно, чтобы сотворить магию, то бишь исполнить желание. Однако весь сюр заключается в другом, а именно в призыве Героических Душ – это души умерших героев с колоссальной силой, которых семь магов... пардон семь пользователей волшебства призывают для войны за Грааль. Семь волшебников и семь слуг, у каждого из которых есть свой уникальный класс: Арчер, Сэйбер, Кастер, Берсеркер, Ассасин, Лансер и Райдер. И все они сражаются за Грааль... Вместо того чтобы развить магию, оживить магический мир, они устроили войну. Ведь слуги же не несут в себе знаний, особенно класс Кастер. Нет, это звезда. Каждый маг закрылся в своей лаборатории и жаждет знаний только для себя любимого. Думаю, это и была причина деградации магии в этом мире... Теперь даже Кирицугу выглядел не так плохо в моих глазах. На его фоне, остальные маги бы просто пустили Широ на опыты.

Но, как бы то ни было, слуг можно назвать фамильярами, даже печать имеется. Однако контракт временный и несовершенный. Поскольку ни о какой верности слуги к хозяину и речи не было, а жалкие три команды не гарантировали, что слуга будет всячески подчиняться, даже ради исполнения желания.

К сожалению, Зокен мало говорил про войну и слуг, а я был бы не против узнать, как создать такой ритуал. Хотя предположение есть. Все же если правильно понял, призыв – это стандартный вызов фамильяра, только с упором на души. Такие обычно используют некроманты, демоны и в принципе множество существ. А что касается Грааля, то и тут ничего такого нет. Можно придумать альтернативу в виде хранилища энергии, как самородок и установить на мощный источник магической энергии. С таким магическим фоном, как в этом мире, лет пятьдесят или сто и энергии хватит, чтобы использовать какое-то мощное заклинание. Правда это лишь моё предположение, всё же знаний про Грааль у меня катастрофически мало, чтобы точно сказать, как всё работает.

Кстати, сегодня Сакура должна была вызвать слугу. Поэтому-то девушка не посещала меня, ведь её готовили...

— Вот ведь, — вздохнул я, чувствуя мигрень. — Я здесь меньше недели, а уже твориться какая-

то херь.

Ещё раз вздохнув, я вынырнул из подсознания. Теперь червь в ведре казался мне ещё более уродливым.

— Мато Зокен, — хмуро произнёс я, смотря на паразита. Тот смотрел прямо на меня, явно всё осознавая. Но руны на ведре не давали ему хоть что-нибудь предпринять. — Какой же ты ублюдок, — окинув старика презренным взглядом, я посмотрел на Сакуру. Она уже меньше фонила темной энергией. Ведь я поглотил источник. Однако огромное количество энергии всё ещё было в её теле вместе с червями, которых даже мне было сложно вывести. Только не с такой палочкой. Но был способ помочь Сакуре и это перестройка всего организма при помощи демонической магии «Трансформации». Однако это требовало уйму энергии, а тут ещё и на чужом теле, которое практически состоит из магических паразитов. Ну благо я поглотил энергию Темной Сакуры... Хотя от истощения это меня вряд ли спасёт.

Первым делом, я решил заняться разумом Сакуры, нужно было исправить всё, что натворил Зокен, и подавить некоторые воспоминания. Можно и удалить, однако моя волшебная палочка не подходит для тонких манипуляций, поэтому попросту боялся стереть всю память. Тем более мозг удивительная вещь, которая может сама удалить некоторые фрагменты воспоминаний, если те мешают ей правильно работать. Главное, чтобы девушку это больше не терзало.

Благодаря знаниям второй личности Сакуры, я быстро управился с её разумом и преступил к телу.

Трансформацию, я применял множество раз, даже в этом мире для мелких задач, но сейчас мне требовалось полностью растворить тело на частицы, а затем создать из них новое. Черви как раз должны послужить дополнительным источником энергии.

Некоторое время спустя.

— Широ-семпай? Широ-семпай! — раздался взволнованный женский голос.

Сакура аккуратно трясла меня за плечи, раз за разом повторяя моё имя. На ней надета одежда, а ведь я, закончив с её телом, сразу потерял сознание. Тем самым оставив Сакуру обнажённой.

— Ох, не тряси меня, — с улыбкой проговорил я, положив ладонь на голову Сакуры, из-за чего милашка вмиг покраснела. — Со мной всё хорошо, просто истощил своё тело. Поможешь встать?

— Д-да, — радостно проговорила Сакура и заботливо помогла мне встать.

— Как ты себя чувствуешь? Теперь Зокен не властен над тобой, — девушка вздрогнула при упоминании имени старика и скосила взгляд на червя, который всё ещё находился в ведре. Однако вскоре на её лице образовалась радостная улыбка. Видимо она почувствовала изменения.

— Я... С-спасибо, — её губы задрожали, — я люблю тебя, Широ-семпай! — резко воскликнула Сакура и тут же попыталась поцеловать, но из-за этого я потерял опору и болезненно приземлился на пятую точку.

Сакура шокировано застыла, смотря на меня большими лиловыми глазами. Она не знала, что делать после признания в любви. Но всё же девушка всем сердцем желает услышать ответные

слова. Поэтому сейчас в её глазах горит робкая надежда, а на лице красуется застенчивая улыбка.

Не мог я разбить надежды столь милого комка счастья. Тем более, когда внутри так громко стучит сердце. Где-то в глубине души Широ всё же любит Сакуру, просто не мог осознать. Да и не старался он, полностью погрузившись в свои идеалистические желания.

— Я тоже люблю тебя.

После моих слов, по щекам Сакуры потекли слёзы, а её губы задрожали. Однако девушка так и ничего не сказала. Видно, что она счастлива, но её что-то гложит.

— Широ-семпай... — замялась девушка, — я... я уже использована... Прости! — крикнув это, она сжала подол платья и в испуге зажмурила глаза, боясь увидеть в моих глазах признание.

— Ой, только давай без слез. То, что ты не девственница меня должно волновать? — всё же я давно не подросток и был с таким количеством женщин, что можно сказать перепробовал всё. Особенно, когда я стал Императором Тристейна — сколько красивых служанок хотели услужить Императору... От меня забеременела даже Тиамат — мать всех драконов в Халкегинии. Так что, это должно быть мне стыдно, а не ей. Тем более у неё новое чистое тело. — Но если тебя это успокоит, то твоё старое тело было, с точки зрения магии, разобрано, а после собранно в новое. Могу даже плеву вернуть, но какой толк в ней?

Сакура робко посмотрела в мою сторону. Теперь, когда я поглотил вторую личность девушки, то хорошо стал понимать её. Она хотела спросить про магию и как мне удалось всё это сделать, но не станет. Для неё важнее, что любимый рядом.

— П-правда? — я кивнул. — Широ-семпай удивителен...

— Сакура, давай без «семпаев», хорошо? Раз уж ты призналась в любви, а я копошился в твоём теле, то называй меня просто Широ, — улыбнулся я, видя шок на лице Сакуры. Неудивительно, ведь в Японии принято даже к супругам обращаться с вежливой приставкой. Однако мне было как-то непривычно, даже с памятью Широ.

— Широ-сем... — я злобно нахмурился, тем самым заставив Сакуру вздрогнуть. — Ш-Широ... Мы... — она мило замялась, смотря куда угодно, но только не на меня. — Мы пара?

— Ты так мило смущаешься, — произнёс я, улыбнувшись. — Насчёт пары... Я очень сложный человек. Многие назовут меня лицемерным ублюдком, — вздохнул я, вызывая удивление на лице девушки. Ведь прежнего Широ так никто бы не назвал. Естественно, она заметила изменения во мне. Но слишком боялась моей негативной реакции, поэтому не задавала лишних, по её мнению, вопросов. — Но я буду рад, что такая красивая девушка считает меня своей парой.

— Красивая... Широ-семпай назвал меня красивой... Я сплю... Я точно сплю...